

К СТЫДЛИВОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Category: Kitarcsy

написано kitarcsy | 26 января, 2025

К стыдливой возлюбленной К СТЫДЛИВОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Сударыня, будь вечны наши жизни,
Кто бы стыдливость предал укоризне?
Не торопясь, вперед на много лет
Продумали бы мы любви сюжет.
Вы б жили где-нибудь в долине Ганга
Со свитой подобающего ранга,
А я бы в бесконечном далеке
Мечтал о вас на Хамберском песке,
Начав задолго до Потопа вздохи.
И вы могли бы целые эпохи
То поощрять, то отвергать меня –
Как вам угодно будет – вплоть до дня
Всеобщего крещенья иудеев!
Любовь свою, как семечко, посеяв,
Я терпеливо был бы ждать готов
Ростка, ствола, цветенья и плодов.
Столетие ушло б на воспеванье
Очей; еще одно – на созерцанье
Чела; сто лет – на общий силуэт;
На груди – каждую! – по двести лет;
И вечность, коль простите святотатца,
Чтобы душою вашей любоваться.
Сударыня, вот краткий пересказ
Любви, достойной и меня, и вас.
Но за моей спиной, я слышу, мчится
Крылатая мгновений колесница;
А перед нами – мрак небытия,
Пустынные, печальные края.
Поверьте, красота не возродится,
И стих мой стихнет в каменной гробнице;
И девственность, столь дорогая вам,

Достанется бесчувственным червям.
Там сделается ваша плоть землею,
Как и желанье, что владеет мною.
В могиле не опасен суд молвы,
Но там не обнимаются, увы!
Поэтому, пока на коже нежной
Горит румянец юности мятежной
И жажда счастья, тлея, как пожар,
Из пор сочится, как горячий пар,
Да насладимся радостями всеми:
Как хищники, проглотим наше время
Одним куском! Уж лучше так, чем ждать,
Как будет гнить оно и протухать.
Всю силу, юность, пыл неудержимый
Сплетем в один клубок нерасторжимый
И продеремся, в ярости борьбы,
Через железные врата судьбы.
И пусть мы солнце в небе не стреножим –
Зато пустить его галопом сможем!

Перевод Г.М.Кружкова

• To His Coy Mistress

Had we but World enough, and Time,
This coyness Lady were no crime.
We would sit down, and think which way
To walk, and pass our long Loves Day.
Thou by the Indian Ganges side.
Should'st Rubies find: I by the Tide
Of Humber would complain. I would
Love you ten years before the Flood:
And you should if you please refuse
Till the Conversion of the Jews.
My vegetable Love should grow
Vaster then Empires, and more slow.
An hundred years should go to praise
Thine Eyes, and on thy Forehead Gaze.

Two hundred to adore each Breast.
But thirty thousand to the rest.
An Age at least to every part,
And the last Age should show your Heart.
For Lady you deserve this State;
Nor would I love at lower rate.
But at my back I alwaies hear
Times winged Charriot hurrying near:
And yonder all before us lye
Desarts of vast Eternity.
Thy Beauty shall no more be found;
Nor, in thy marble Vault, shall sound
My ecchoing Song: then Worms shall try
That long preserv'd Virginity:
And your quaint Honour turn to durst;
And into ashes all my Lust.
The Grave's a fine and private place,
But none I think do there embrace.
Now therefore, while the youthful hew
Sits on thy skin like morning glew,
And while thy willing Soul transpires
At every pore with instant Fires,
Now let us sport us while we may;
And now, like am'rous birds of prey,
Rather at once our Time devour,
Than languish in his slow-chapt pow'r.
Let us roll all our Strength, and all
Our sweetness, up into one Ball:
And tear our Pleasures with rough strife,
Thorough the Iron gates of Life.
Thus, though we cannot make our Sun
Stand still, yet we will make him run.